ДАНИИЛ

Урок 20, глава 7, продолжение, 2 часть.

евреев было относительно легко

Итак, чтобы попытаться дополнить диалог и понимание книги Даниила, мы провели весь прошлый урок, обсуждая 3 важнейших ветхозаветных термина, которые со временем лягут в основу Нового Завета: «Мессия», «Сын Человеческий» и «Сын Божий». Сегодня мы посвятим некоторое время изучению Нового Завета, так что держите эту часть Библии под рукой. Я считаю необходимым ещё раз выразить признательность Даниэлю Боярину, профессору талмудической культуры Таубмана в Калифорнийском университете Беркли. Его знание Священного Писания вкупе с почти непревзойдёнными исследованиями Талмуда породили множество интригующих вопросов и даже несколько ответов о взаимосвязи между ранним иудаизмом и новозаветными богословскими концепциями. И, по крайней мере отчасти, благодаря его работе я почувствовал необходимость лучше понять роль фигуры Сына Человеческого в древней еврейской культуре (до, во время и после дней **Йешу́а**), а затем то, как это соотносится с Новым Заветом и концом времён.

На прошлом уроке я предоставил вам очень много информации, поэтому нам нужно потратить немного времени на краткое подведение итогов прошлого урока, чтобы мы могли затем пойти дальше. И это краткое изложение должно начинаться с того, что, несмотря на то, что мы услышим сегодня от ортодоксального, традиционного и консервативного иудаизма, на самом деле многие концепции в Новом Завете, которые они находят богохульными и неприемлемыми, касающиеся как природы, так и идентификации Мессии, на самом деле существовали в центре внимания в господствующем иудаизме в течение десятков лет, предшествовавших рождению **Йешуа**, и они существовали в то время, когда **Йешуа** ходил по этой земле, и те же самые идеи продолжали существовать после Его казни. Поэтому некоторые из этих важных богословских концепций, которые обычно обозначаются как «только для христиан-язычников», в своё время были вовсе не чужды иудаизму и были введены не язычниками.

По другую сторону разделительной стены христиане и мессианские евреи предположили (наряду с традиционным еврейским религиозным истеблишментом), что нигде и никогда в иудаизме не существовало идеи Триединого Бога, не существовало и мыслей о следующем царе Давиде (ожидаемом Мессии) как о божественном существе, и что он будет убит, а затем воскрешён. Т.е. давняя и неоспоримая иудео-христианская сюжетная линия заключается в том, что эти богословские концепции были сочетанием

совершенно новых изобретений и прогрессивного откровения, которое появилось только у еврейских авторов Нового Завета. Однако, с точки зрения исторического факта, эти мысли и концепции уже были широко распространены в еврейской культуре, и большая их часть существовала благодаря привлекательности и вере, вложенной в книгу Даниила не только хорошо образованной еврейской элитой, но и обычными еврейскими фермерами, рыбаками и ремесленниками.

Один из вопросов, который должен возникнуть у любого верующего во Христа, независимо от того, называем ли мы себя христианами или мессианскими верующими, заключается в том, ПОЧЕМУ многим тысячам евреев было относительно легко принять **Йешу́а** как божественного Мессию, Искупителя, царя Давида?

Деяния 21:17-20: **«В Йерушалаиме нас тепло приняли братья. На следующий день Шауль и все остальные пошли к Яакову, также там присутствовали все старейшины. Поприветствовав их, Шауль подробно описал всё, что Бог его усилиями совершил среди язычников. Услышав об этом, они прославили Бога, а также сказали ему: «Видишь, брат, сколько верующих среди иудеян - многие десятки тысяч, и все они ревнители Торы»**.

Хотя в большинстве переводов Библии этого различия не проводится, между иудеями и неевреями есть разница. Иудеи были еврейским народом, жившим в римской провинции Иудея (в отличие, например, от Галилеи), где находился Иерусалим и еврейское религиозное руководство. Еврей - это общий термин для любого человека, имеющего еврейское наследие, вне зависимости от места жительства. Иудеи во времена Павла были исполняющими закон евреями той эпохи, во многом эквивалентными сегодняшним ортодоксальным евреям. Они крепко держались традиций и своих раввинов. И в этом тексте из Деяний говорится, что толпы исполняющих закон иудейских евреев верили, что **Йешуа** был Мессией.

Мы склонны сосредотачиваться на большинстве и говорить о других евреях, которые Его не приняли, но реальная история не такова. Было ли такое принятие **Йешуа** многими евреями вызвано тем, что они были поражены Его многочисленными чудесами? В таком случае Гудини, возможно, было бы даже легче принять, чем **Йешуа**. Нет, это произошло потому, что **Йешуа** являл собой воплощение из плоти и крови довольно распространённых ожиданий, которых придерживалась большая часть еврейского населения (но, безусловно, по крайней мере равное количество с этим было не согласно). И это общее ожидание было почти полностью связано с таинственным существом, Сыном Человеческим, из видения Даниила.

Итак, хотя я уже говорил это во время нашего прошлого урока, я скажу это ещё раз сейчас: Новый Завет, личность Христа, то, чего ожидал еврейский народ и что сделал **Йешуа**, было основано в большей степени на книге Даниила, чем на любом другом источнике Ветхого Завета. Если книга Даниила лжива, то **Йешуа** это касается в полной мере, Он был немногим больше, чем ещё один в длинном списке евреев с претензией на Мессию, но Он не был Мессией.

Позвольте мне также заявить, чтобы некоторые не поняли неправильно и не подумали, что я говорю вам то, чего на самом деле нет: **Йешуа**, безусловно, божественен, единородный Сын Божий, Царь Царей и Господь Господствующих. Он - наш Спаситель, Он - Бог. Я беру вас с собой в это долгое путешествие для достижения ряда целей, одна из которых - познакомить вас с другими христианскими богословскими точками зрения, о которых вы, возможно, никогда не слышали. Но на самом деле эти богословия и доктрины о Боге и Христе являются таким же мейнстримом, как и всё, во что вы могли бы верить. Другая цель состоит в том, чтобы взглянуть на еврейскую точку зрения на Мессию и объяснить, почему **Йешуа** почти единодушно отвергается как Мессия. А также для того, чтобы показать вам, что этот современный взгляд и типичная трактовка, придаваемая ему иудаизмом, просто не являются интеллектуально честными и точными, а также не отражают того, во что верила, записывала и чему учила значительная часть еврейских учёных, раввинов, религиозных лидеров и обычных верующих евреев в годы, предшествовавшие Христу, и после пришествия Христа.

Итак, давайте быстро рассмотрим библейские термины «Мессия», «Сын человеческий» и «Сын Божий» и установим, что они значили для еврейской культуры, в которой они были задуманы и обсуждались. «Мессия» - это не перевод еврейского термина **«Машиах»**, скорее это просто способ произнести **«Машиах»** на других языках. Прямой греческий перевод слова **«Машиах»** - «Христос». Таким образом, Мессия, **Машиах** и Христос - это идентичные термины. Все они означают «помазанник». Термин «помазанник» применялся ко всем царям Израиля и Иудеи, а термин «Христос» или «Мессия», стоящий отдельно, не имел никакого божественного качества или предполагаемого значения.

Термин «Сын Божий», вплоть до появления новозаветных Евангелий, означал человека, обладающего божественными качествами («Сын Божий» НЕ означал божество), не больше, чем тот, кого обозначали термином «Мессия». Скорее, он отражал библейский принцип, согласно которому все цари Израиля и Иудеи имели с Богом Израиля отношения как у приёмного отца и сына в духовном смысле. На прошлом уроке я подробно разобрал это со ссылками на Священное Писание, так что вы можете ознакомиться с этим самостоятельно.

Поскольку Бог принял решение, что все цари Израиля и Иудеи, начиная с царя Давида, должны происходить из царской линии Давида, то термин «Сын Божий» естественным образом эволюционировал до обозначения ТОЛЬКО царя из рода Давида, поскольку, начиная с Давида это единственный законный род царей, который вообще был возможен для Израиля. Поэтому вплоть до появления Евангелий термин «Сын Божий» относился к человеку, смертному потомку царя Давида, который имел право стать царём над евреями. Ни больше, ни меньше.

Термин «сын человеческий» был довольно распространённым в Библии, начиная с Торы. На иврите это слово звучит как **бен ада́м** (**бен** означает сын или дитя, а **адам** означает человек), и поэтому хорошим динамичным переводом для нашего времени будет «человеческое существо». Позвольте мне внести ясность: в иврите нет прямого слова или фразы, которые буквально переводились бы как «человек». Но смысл еврейского **«бен адам»** состоит в том, чтобы передать обычную, типичную человеческую личность.

Однако, начиная с Псалмов, появляется завуалированный намёк на конкретную личность, уникального **бен адам**, который был БОЛЬШЕ, чем просто человеком. И затем, в Даниила 7:13, термин «Сын человеческий» впервые стал употребляться в качестве официального титула для этого подразумеваемого человека, который был больше, чем просто человек. И там же появилась дополнительная информация об атрибутах и характеристиках этого существа. Сын Человеческий приходит на облаках, он восседает рядом с Ветхим днями, Который дал ему всю власть, славу, почёт и владычество над землёй и её обитателями, он вечен и будет править царством, которое никогда не будет разрушено (в отличие от 4 языческих царств, символизируемых статуей из сна Навуходоносора и видением Даниила о 4 зверях).

На прошлом уроке я упоминал, что термин «Сын Человеческий» используется в Новом Завете более 80 раз. Его использует **Йешуа** по отношению к Самому Себе и некоторые из Его последователей используют этот термин по отношению к Нему. И поэтому я могу сказать вам без колебаний, что **Йешуа** применил термин Даниила «Сын человеческий» к Себе, потому что титул «Сын человеческий» был (как оказалось) пророческим для **Йешуа**. Позвольте мне сказать это по-другому: Иисус не изобрёл термин «Сын человеческий». Этот термин существовал в иудаизме 500 лет и был широко известен, его источником была популярная книга пророка Даниила. И, как я продемонстрировал в предыдущих уроках, многие высказывания Христа заимствованы из терминологии, используемой ессеями Кумрана (веровавших на основании свитков Мёртвого моря). Это нисколько не должно нас беспокоить: почему бы **Йешуа** не использовать термины Своего времени, чтобы объяснить, кем Он был, зачем пришёл и чему учил? Было бы безумием

поступать иначе, потому что кто бы понял Его, если бы Он ежедневно изобретал новые концепции, богословие, термины и словосочетания или придавал им совершенно новые значения? Нет. По большей части Он просто говорил, что Он является Тем, на кого указывали Тора и пророки, и о ком Даниил говорил, как о «подобном Сыну Человеческому».

Давайте отложим эту мысль на несколько минут. Я хочу вам показать, что было много евреев, которые ожидали, что Сын Человеческий как божественное существо придёт как Мессия, но которые не знали или не принимали, что этим Человеком был **Йешуа** из Назарета. В небиблейских книгах - 1-я книга Еноха и 4-я книга Ездры - мы находим поразительные доказательства того, что концепция божественного, но человеческого Искупителя, носящего титул Сына Человеческого, была широко распространена в еврейской культуре, даже за пределами той части иудаизма, которая уже приняла **Йешуа** как Христа.

Где-то во 2 веке до нашей эры в Александрии, в Египте, жил еврейский религиозный лидер, который написал следующее:

«У меня было видение великого трона на вершине горы Синай, и он простирался до самых небес. На нём сидел благородный человек с короной и большим скипетром в левой руке. Он поманил меня своей правой рукой, и я подошёл и встал перед троном. Он дал мне скипетр и велел сесть на великий трон. Затем он вручил мне царскую корону и встал с трона».

Человек, о котором идёт речь, - это Моисей, идея заключается в том, что он поднимается на вершину горы Синай, где встречается с Богом и затем, по сути, превращается в божество. Мы можем спорить о том, насколько это фантастично, но суть в том, что перед нами широко распространённое и общепризнанное произведение авторитетной еврейской литературы, написанное по крайней мере за 150 лет до рождения Иисуса, в котором описывается встреча человека (в данном случае Моисея) с Богом на небесах и его помазание в качестве божества, а затем получение им Божьей силы, он даже воссел на Божьем троне. Это значит, что концепция богочеловека, действующего бок о бок с Ветхим днями, была прочно укоренившейся в еврейской религии, и, конечно, в этом не было ничего нового, когда появился **Йешуа** из Назарета и назвал Себя этим титулом.

Однако есть ещё один древний еврейский документ, в котором Сын Человеческий рассматривается как божественный человек ещё более прямо. В другой широко распространённой и пользующейся доверием книге, называемой «Подобия Еноха», еврейский писатель, писавший, возможно, примерно за десять лет до появления Евангелий, говорит об этом в главе 46:

«И там узрел я Того, который был Главой дней, И Его голова была белой как шерсть, И с Ним был другой, который внешне имел вид человека, И лицо его было исполнено милости, подобно лицу ангелов. И спросил я ангела, который пошёл со мной и показывал мне всё сокрытое, О Сыне Человеческом, кто он такой, и откуда он, и почему шёл он с Главой дней? И ответил он мне и сказал мне: Это сын Человеческий, имеющий праведность...».

Итак, здесь очевидное сходство с 7 главой книги Даниила: у нас есть две божественные фигуры, одна - Глава дней (т.е. Ветхий днями), а другая - Сын Человеческий. Это значит, что идея и мысли о пришествии Сына Человеческого, который был одновременно человеком и божеством, были широко распространены в еврейской культуре во времена Христа и задолго до него. И этот богочеловек также был воплощён в ожидаемом Мессии, Искупителе Израиля. Поэтому любая мысль современного иудаизма о том, что Мессия должен быть полностью человеком, и что христианское учение о том, что **Йешуа** был богом и человеком, основано на идолопоклонстве и является богохульством, и что евреи никогда не думали об этой концепции двойного бога (или на самом деле тройного бога, потому что евреи также полностью приняли концепцию Святого Духа, **Руах Хакодеш** как проявление Бога Израиля), просто бросает вызов еврейской религиозной истории и трудам раввинов древности. По сути, современный иудаизм отрёкся от более старого и некогда господствовавшего среди евреев ожидания божественного человеческого Мессии, которое было типично для иудаизма по крайней мере за столетие до рождения **Йешуа** и продолжало существовать в течение всей Его жизни и после неё.

И поскольку евреи времён Христа надеялись на пришествие божественного Сына Человеческого (царя, Искупителя и избавителя от римского гнёта), они были так же увлечены пророчествами о конце света, ожиданиями и особенно спекуляциями, как и современная институциональная церковь в наши дни. В моде была апокалиптическая литература, и Даниил был наиболее изучаемым и обсуждаемым автором. Эти древние евреи твёрдо верили, что они живут в конце времён точно так же, как верующие 21 века. И точно так же, как книга Откровение является основным источником ожиданий конца времён для современного христианина, так и книга Даниила была основным источником ожиданий конца времён для иудеев в годы, предшествовавшие пришествию Христа, во время Его жизни и после неё.

Возможно, это влияет на вас так, как я надеюсь. Христианам нужно понимать, что (как мы вскоре увидим) Сын Человеческий говорил не о человеческих качествах Иисуса, а скорее о Его божественных качествах. И различные термины, о которых мы читаем в Новом Завете и которые используются в отношении **Йешуа**, такие как Мессия, Сын Человеческий, Сын Божий и

другие, имели очень специфическое культурное значение в еврейском обществе, и именно так нам нужно их понимать (а не другим способом, который соответствует нашей цели), чтобы мы могли более полно понять Новый Завет таким, каким он был задуман. Наши еврейские братья и сёстры, особенно те, кто исповедует мессианство, если вы верите в своего Мессию **Йешуа**, вы на самом деле НЕ принимаете идолопоклоннические, нееврейские, созданные язычниками доктрины, которые впервые появились после смерти Христа на кресте (как обычно предполагается). Скорее, вы принимаете основные еврейские концепции, которые были ожидаемы от Мессии задолго до рождения Иисуса. Итак, как я процитировал вам в качестве первых слов прошлого урока: всё, что делают мессианские евреи и христиане, когда решают принять и заново открыть свои еврейские корни, - это возвращение к хорошо укоренившемуся консервативному библейскому еврейскому богословию божественного Искупителя, который является человеком и Богом одновременно, которое было широко распространено в еврейском обществе более 2000 лет назад. Все ли евреи приняли это? Конечно нет. Но, вероятно, нет ни одной богословской концепции, которая была бы универсально принята в иудаизме или христианстве.

Давайте теперь посмотрим, как это новое (возможно, для некоторых из вас просто более глубокое) понимание концепции Сына Человеческого влияет на наше понимание **Йешу́а ха-Маши́аха** и Нового Завета.

Обратитесь к Евангелию от Марка, 2 главе.

ПРОЧИТАЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА 2:5-12.

Здесь **Йешуа** говорит о Себе как о Сыне Человеческом. Позвольте мне ещё раз подчеркнуть: «Сын Человеческий» - это титул, впервые появившийся в 7-й главе книги Даниила, и давайте ещё раз рассмотрим введение и атрибуты этого Сына Человеческого, описанные Даниилом:

Даниил 7:13-14: **«Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шёл как бы Сын человеческий, дошёл до Ветхого днями и подведён был к Нему. [14]И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдёт, и царство Его не разрушится»**.

Йешуа утверждает в Евангелии от Марка 2, что он тот самый Сын человеческий, о котором говорил Даниил, и как таковой имеет власть прощать грехи. Кто дал ему такие полномочия? Ветхий днями. Бог. И точно так же, как ясно сказано в 7-й главе книги Даниила, Сын Человеческий - это божественная личность: Божество. Поэтому все, кто окружал Иисуса, понимали, что он говорил: послушайте, я могу прощать грехи, потому что я божественен, и Отец дал мне власть прощать грехи. Учителя Торы, обвинявшие **Йешуа** в

богохульстве, могли обвинить Его в этом только потому, что, используя термин «Сын человеческий», он объявил Себя божественным. Если бы Он просто сказал, что Он Мессия, они, возможно, оспорили бы его в этом вопросе, но говорить, что Он Мессия, не является богохульством, потому что это просто означает, что он объявляет себя новым помазанным царём Израиля, что было бы скорее политическим, а не религиозным вопросом.

Теперь загляните немного дальше во 2 главу Евангелия от Марка, и давайте прочтём ещё одну историю о **Йешуа**.

ПРОЧИТАЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА 2:23-27.

Хотя в этих нескольких стихах есть несколько богословских и доктринальных подтекстов, главное, на чём я хочу сосредоточиться, - это то, что **Йешуа** говорит, что «Сын Человеческий есть господин и субботы». Итак, не вдаваясь в подробности рассуждений о субботе, Христос говорит, что как божественный Сын Человеческий на земле он является Тем, Кто решает, что уместно, а что нет в субботу. Это никоим образом не означает, что Он говорит: «Теперь, когда Я пришёл, Я отменил библейские заповеди о субботе, так что теперь люди могут делать всё, что захотят». Он учит тому, что Он имел в виду, когда Он был на небесах, действуя как Слово, прежде чем Он воплотился как **Йешуа** из Назарета, Сын Человеческий. И это Слово было впервые дано Моисею на горе Синай, касающееся, среди прочего, **шаббата**».

Итак, здесь я хочу воспользоваться ещё одной возможностью, чтобы доказать вам, что то, чему учил и проповедовал Христос, не было какой-то новой радикальной мыслью, чуждой еврейской религии. Он просто был не согласен с определённой группой (или группами) религиозных евреев, которые создали свои собственные традиции относительно субботы и пытались навязать их другим. Эта группа идентифицируется как фарисеи, которые были учителями Торы, и в данном случае они возражали конкретно против того, чтобы ученики **Йешуа** срывали колосья и ели их в **шаббат**. Но на самом деле длинный список ограничений и запретов в **шаббат** не соответствует Писанию, а является просто созданной человеком традицией. Библейских ограничений было (и остается) немного, и, кроме того, они не были такими жёсткими, как некоторые могли бы подумать. Были обстоятельства, когда строжайшее соблюдение правил субботы уступало первостепенному обстоятельству. И эта реальность прочно укоренилась в еврейской культуре и среди еврейского религиозного руководства. Я хочу рассказать вам увлекательную, хотя и довольно типичную дискуссию еврейских раввинов о субботе. Эта дискуссия содержится в Талмуде: Мехилта, трактат Шаббат 1. Пожалуйста, слушайте внимательно и не зацикливайтесь на именах, которые, с моей точки зрения, не имеют значения.

Рабби Ишмаэль и рабби Эльазар, сын Азарии, и рабби Акива шли по дороге, а Леви Хасаддар и рабби Ишмаэль, сын рабби Эльазара, сына Азарии, шли позади них. И у них возник вопрос: «Откуда мы знаем, что спасение жизни заменяет шаббат?»

Рабби Измаил ответил: Вот, здесь сказано: «Если вора поймают за проникновением в дом и ударят так что, он умрёт, защитник не виновен в кровопролитии; но, если это произойдёт после восхода солнца, он виновен в кровопролитии. И это верно, даже если мы не уверены, пришел ли он убивать или только воровать. Теперь рассуждаем от лёгкого к тяжёлому (**каль вэ хомер**). Точно так же, как убийство человека делает землю нечистой и отталкивает божественное присутствие, отменяет соблюдение субботы (в таком случае, как человек, пойманный за ночным взломом), тем более спасение жизни!»

Рабби Эльазар дал другой ответ: «Точно так же, как обрезание, которое спасает только один член человека заменяет субботу, а всё тело и подавно!»

Рабби Акива говорит: «Если убийство заменяет храмовое богослужение, которое заменяет субботу, то спасение жизни тем более важно!»

Рабби Йосе Хагелили говорит: «Когда говорится: «НО соблюдай мои субботы», слово «НО» делает различие. Есть субботы, которые вы отодвигаете в сторону, и те, которые вы соблюдаете (например, когда на карту поставлена человеческая жизнь, это заменяет шаббат)».

Рабби Шимон, сын Менасьи, говорит: «Вот, здесь сказано: «Соблюдайте шаббат, потому что он свят для ВАС; шаббат создан для ВАС, а НЕ вы для шаббата».

Рабби Натан говорит: «Здесь говорится: «И сыны Израиля соблюдали субботу, чтобы соблюдать субботу для своих поколений. Оскверните один шаббат ради больного человека, чтобы он мог соблюдать много шаббатов!»

Не может быть ничего более еврейского, чем этот спор о субботе между этими уважаемыми раввинами. Тем не менее, типичное еврейское обвинение против Иисуса в Евангелии от Марка 2 заключается в том, что он приводит самые нееврейские аргументы о том, что законно, а что нет в **шаббат**! И, в свою очередь, в христианстве очень много говорится о том, что здесь **Йешуа** отвергает еврейский Шаббат и даже само таинство **шаббата**. На самом деле мы видим в Талмуде, что рабби Шимон отстаивает почти то же самое, что и Христос, о том, что суббота создана для человека, а не человек для субботы. Итак, должны ли мы сказать, что рабби Шимон этим намекает на то, что суббота была отменена? Конечно нет. Проблема, как и в случае с **Йешуа**, заключается просто в том, что можно и чего нельзя делать в **шаббат**, а не в

том, существует ли **шаббат** до сих пор. Но не менее важно и то, что мы только что услышали несколько других точек зрения и нюансов от этих раввинов о том, как далеко следует зайти в вопросе спасения жизни, если такое обстоятельство происходит в субботу. И, конечно, ничто из этого не предполагает изменения **шаббата**, не говоря уже об отмене его.

Рабби Натан говорит о том, что исцелять больного человека в субботу - это нормально, даже если технически это на самом деле может быть профанацией (нарушением) **шаббата**. И он говорит, что лучше исцелить этого человека вопреки закону **шаббата**, чем позволить ему умереть, потому что если он останется жив, то сможет соблюдать (должным образом соблюдать) ещё много суббот.

Итак, один из аспектов аргумента Христа в Евангелии от Марка 2 заключается в том, что из-за невысказанных обстоятельств Его ученики не имели заранее приготовленной на субботу пищи. Я полагаю, и это разумное предположение, что они не были готовы, потому что следовали за своим Господом, делая то, что Он хотел сделать. И сейчас, в **шаббат**, у них нет готовой еды, и они были голодны. Богословский принцип, о котором идёт речь: должны ли они голодать, чтобы не нарушать закон субботы, особенно когда они выполняют Божью работу? Они не готовили, они только собирали и ели зерно как есть. **Йешуа** говорит, что нет, они не должны голодать. Потому, что суббота была создана для человека, а не человек для субботы. Однако, что ещё более важно, поскольку Сын Человеческий, Богочеловек, который, как выясняется, на самом деле является Господином Субботы (Ему была дана вся власть над ней, и Он является Словом Божьим, создавшим ВЕСЬ закон Моисея), кто лучше Него скажет, каково было первоначальное намерение и основополагающие принципы законов о субботе, данные Моисею, чем **Йешуа**?

Естественно, эти конкретные фарисеи это отвергли. Но, тем не менее, именно к этому сводились послание и намерение **Йешуа**. Такого же рода дебаты о **шаббате**, кошерном питании, Мессии и многом другом были распространены среди еврейского религиозного руководства, и они зафиксированы для нас в древних еврейских документах, подобно тому, что мы только что прочитали в Талмуде.

Я показал вам сегодня, что некоторые фундаментальные богословские концепции, темы и противоречия, которые мы находим в Евангелиях Нового Завета, точно такие же, как и в древних еврейских раввинских трудах. Они органично связаны. Особенно в том, что касается откровения о божественном Мессии Искупителе, именно книга пророка Даниила и его видение Единого, подобного Сыну Человеческому, дали евреям библейских времён ключ к его идентификации.

У нас есть ещё несколько текстов из Нового Завета, которые помогут нам получить дополнительное представление, но мы оставим их для следующего раза, когда завершим наше изучение 7 главы книги Даниила.